

Евг. Биценко. В. И. ЛЕНИН С КРЕСТЬЯНАМИ.

ГЕННАДИЙ ФАТЕЕВ

МЕДВЕЖЕНЦЫ У ЛЕНИНА

Отрывок из поэмы

В конце февраля 1918 года В. И. Ленин принял
Т. Г. Запорожко и Е. И. Лейбо, делегатов крестьян ст. Торговой
(в то время Медвеженского уезда Ставропольской губернии).

Ночная мгла округу держит в лапах.
Мороз ползет сквозь щели старых хат.
А в сельской школе у настольной лампы
Народные избранники сидят.
Как быть с землей:

давать ее и сколько?

Где хлеба взять, чтоб голод одолеть?
Вопросы эти не решить наскоком.
Здесь нужно много мудрости иметь.

И председатель пот ладонью вытер
И бросил, обращаясь в полутьму:
— Кому-то надо срочно ехать в Питер.
Там Ленин. Он подскажет что к чему.

...Запутав расписания и даты,
Шли по степи шальные поезда.
В них пол-России ехало куда-то.
Покинув разоренные места.

...Разбитые вокзальные фасады.
Безмолвная мольба костлявых рук.
Безумный холод. Белых банд засады.
И огненные сполохи вокруг.

И вот он, город, волею Петровой
Возникший у болотистой реки.
В снегу проспектов вытоптаны тропы.
Идут с мандатом в Смольный ходоки.

Снабжают табачком патруль
матросский.
Как будто закадычные друзья.
Ругают Бонч-Бруевича по-свойски:
— Нас весь Кавказ послал, а ты—
«нельзя».

Мы не уйдем. Пускай сегодня занят.
Пусть примет через день, а может, два.
— Товарищи, зачем же партизанить!—
Вдруг мужики услышали слова.

Они ж свое, у них такая жилка:
Коль надо, бога хлопнут по плечу.
— Товарищ уважаемый Дзержинский,
Ты напиши нам пропуск к Ильичу.

В рабочем общежитье до восхода

Той ночью не смогли они прилечь.
Чтоб, в кабинет войдя, немедля, с ходу
Начать свою продуманную речь.

...Солдат с ружьем их встретил, как
знакомых.
Раз ходоки — проверенный народ.
Табличка «Председатель Совнаркома».
И дверь тихонько подалась вперед.

Склонившись над столом в какой-то
думе,
Лоб прикрывая левою рукой.
Сидит Ильич в поношенном костюме.
А может, не Ильич, а кто другой?

Но секретарь прервал сомненья сразу
И доложил, с порога сделав шаг:
— К вам ходоки приехали с Кавказа.
И Ленин оторвался от бумаг.

И Ленин удивленно поднял брови.
Улыбкой озаряя кабинет.
— С Кавказа, говорите! Вот герои!
А мне твердят: туда проезда нет.

Крепко руки он пожал обоим
И в кресла предлагает им и чай.
И получилось вдруг само собою.
Что речи позабылись невзначай.

— Вы не стесняйтесь. Будьте здесь, как
дома.

Рассказывайте о житье своем.
- Мы к вам по порученью
Совнаркома.
- Какой еще, простите.
Совнарком?

- Да наш, сельской.
В станице главный самый.
Заместо дум и всяких там управ
У нас Совет Народных Комиссаров.
Вот только мы своих не знаем прав.

И звонко-звонко рассмеялся Ленин,
На ходоков лукаво поглядел:
— Скажите, а не выбрали в селеньи
Себе наркома иностранных дел!

Не понимая, что не так сказали.
Ответили крестьяне Ильичу:

— Такого комиссара не избрали,
Предсовнаркому это по плечу.

Теперь они уже смеялись трое,
В глазах светились искорки огня.
И Ленин, ходоков за плечи тронув.
Сказал:— Вы не сердитесь на меня.

Потом им по-отечески и тонко
О власти растолковывал декрет.
— Вы действуете правильно.
Но только Ревкомом назовите ваш
Совет.

Вошел Свердлов. Помедлил в ожиданье.
Ильич к нему веселым тенорком:
— Знакомся, ставропольские крестьяне.
У них там создан сельский
Совнарком.

И, отложив заботы всей России,
Свердлов и Ленин слушали гостей.
О хлебе их подробно расспросили,
О положенье женщин и детей.

И о врагах, что затаились рядом
И не пойдут к Советам бить челом.
— Создайте Красной гвардии отряды,
А мы своих товарищей пришлем.

...Из Смольного выходят в полдень двое.
Идут и шапки от волненья мнут.
Они навечно заберут с собою
Пятнадцать этих ленинских минут.

Их будет греть и в холода и в войны
Пожатие отеческой руки.
И все, о чем сказал им Ленин в
Смольном,
Осуществят в селе большевики.
И если повнимательней взглядеться,
Увидишь, что в сиянье мирных утр
Стоит Ильич в селе Красногвардейском
На улице, что Ленинской зовут.